

ДВОЙНОЙ ГАЛО-ЭФФЕКТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РЕШЕНИИ МОРАЛЬНЫХ ДИЛЕММ*

Данное исследование посвящено проверке предположения о том, что оценка респондентами моральных дилемм может быть связана с привлекательностью лиц людей, относительно судьбы которых необходимо сделать выбор. Полученные данные демонстрируют двойной гало-эффект привлекательности при решении моральной дилеммы. С одной стороны, респонденты делают выбор в пользу меньшей допустимости причинения вреда привлекательным людям, что особенно явно проявляется в ситуациях с намеренным нанесением вреда и минимальными возможностями спасения для жертвы. С другой стороны, привлекательность ассоциируется с более высокими физическими качествами, а значит и со способностью справиться с угрожающими жизни обстоятельствами.

Ключевые слова: моральные дилеммы, действие/бездействие, намеренность/ненамеренность причинения вреда, привлекательность, гало-эффект.

Предметом исследований морального развития в настоящее время являются связанные с возрастом и накоплением опыта изменения в том, как люди понимают, «что такое хорошо, и что такое плохо». Это общее понимание отражается в моральных суждениях, эмоциях и действиях [14].

Большинство исследований продолжает линию Ж. Пиаже, Л. Кольберга и др., делая акцент на изучении когнитивного аспекта проблемы. При этом наибольшее распространение получил анализ высказываний участников исследования относительно специально сконструированных моральных дилемм. Суждения относительно допустимости тех или иных действий расцениваются как результат осознанного выбора при идентификации себя с субъектом, принимающим решение.

И. Знаменской, И. Созиновой и Ю. Александровым [2] перечислены достоинства и недостатки использования моральных дилемм как исследовательского метода. Авторы указывают, что несмотря на преимущества достаточно простой экспериментальной процедуры и возможности оценить большое количество переменных (не только выбор респондентом того или иного ответа, но и ход его рассуждений, интенции и т.д.), данный подход имеет и серьезные ограничения.

Неоднократно показано, что данные о связи между ответами респондентов в ходе самоотчетных методик и их поведением в реальных ситуациях весьма ненадежны [7; 12]. Выполненный В. Пенгом и Л. Хуашаном мета-анализ публикаций последних тридцати лет показал слабую ($r = 0,238$) корреляцию между моральными суждениями и поведением [13]. Интересно, что при этом отрицательная связь с аморальным поведением не подтвердилась.

Предлагаемая Дж Хейдтом [9, с. 814] модель предполагает, что моральная оценка является результатом быстрого автоматического (называемого автором интуитивным) взгляда на ситуацию.

При этом рациональное суждение выстраивается уже на основе этой оценки.

В настоящее время наиболее перспективным представляется синтетический подход [8; 10; 11], предполагающий, что в принятии решения, связанного с моральным выбором, помимо когнитивной оценки присутствует и эмоциональная составляющая. Эту модель подтверждают как нейрофизиологические исследования [8], так и данные о динамике развития компонентов морального выбора у детей 3–11 лет, полученные И. Знаменской и др. Авторы показывают, что «на ранних этапах онтогенеза (3–6 лет) дети осуществляют моральный выбор, руководствуясь в основном интуитивными критериями, которые ими не могут быть обоснованы. Позже (7–9 лет) формируются рациональные компоненты выбора» [1, с. 57].

В реальности поведение человека будет определяться не только эмоциональной и когнитивной оценкой абстрактной дилеммы, но и целым рядом дополнительных факторов, например, привлекательностью или непривлекательностью человека, оказывающегося возможной жертвой в данной ситуации.

Проблема связи привлекательности человека и оценок окружающими тех или иных его психологических характеристик неоднократно рассматривалась в психологической литературе. Привлекательные люди оцениваются как более здоровые, достойные доверия и обладающие более высоким интеллектом [15]. При этом, несмотря на достаточно часто встречающиеся подтверждения гало-эффекта привлекательности в оценках личностных характеристик, роль внешности человека как модулятора поведения по отношению к нему изучена недостаточно.

На основании имеющихся данных мы выдвинули следующую гипотезу: оценка респондентами допустимости причинения вреда внешне привлекательным и непривлекательным людям будет различаться.

* Работа выполнена по заданию ФАНО № 0159-2017-0004.

Методика

Участники исследования. В исследовании приняли участие 50 женщин в возрасте от 18 до 45 лет (средний возраст 24,39), студентки психологических специальностей вузов Москвы, получающие первое или второе высшее образование.

Стимульный материал. Моральные дилеммы, различающиеся по трем параметрам: действие/бездействие, намеренность/ненамеренность, наличие/отсутствие физического контакта, были предложены Ф. Кушманом [6] и использованы в ряде последующих работ. Перевод на русский язык и сопоставление результатов русско- и англоязычной выборки выполнялось К.Р. Арутюновой [4]. Из 30 дилемм, использованных в работах К.Р. Арутюновой, Ю.И. Александрова, мы выбрали 6 дилемм, образующих пары, различающиеся по параметру действие/бездействие. При этом в двух парах (дилеммах 5 и 6, 15 и 16) нанесение вреда потенциальной жертве было лишь побочным результатом, а контакт с жертвой отсутствовал. В дилеммах 8 и 10 причинение вреда было намеренным, а также (в ситуации № 8) присутствовал физический контакт с жертвой. Для удобства сопоставления полученных данных мы сохранили нумерацию текстов, приведенную в статье К.Р. Арутюновой, Ю.И. Александрова, В.В. Знакова и М.Д. Хаузера [4]. Для примера приведем содержание дилеммы № 5: «Женя едет по заливу на моторной лодке, как вдруг замечает пловцов, которым грозит опасность. Пятеро пловцов тонут в конце узкого канала прямо по курсу Женю. Между Женей и тонущими пловцами находится еще один пловец. Он не тонет и в полной безопасности.

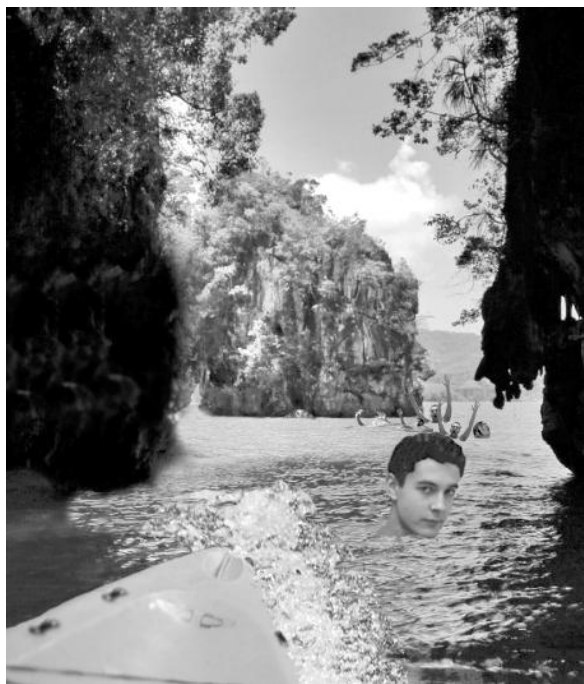

Рис. 1. Пример иллюстративного материала к дилемме 5

Если Женя поедет по узкому каналу к пяти тонущим пловцам и спасет их, то волна от его лодки захлестнет и утопит невредимого пловца. Если Женя ничего не сделает, то пять пловцов утонут, а один останется в живых. Женя решает плыть по узкому каналу. Плыть по каналу – это...».

Выбор дилемм также определялся возможностью создания иллюстративного материала, в котором ситуация позволяла показать крупным планом лицо потенциальной жертвы. С помощью программы Adobe Photoshop CC 2014 к шести тестовым историям мы создали по 4 изображения, на которых крупным планом было показано лицо потенциальной жертвы. Пример такой иллюстрации показан на рисунке 1.

На изображениях в качестве потенциальных жертв были использованы лица юношей, названные наиболее (2 фотографии) и наименее (2 фотографии) привлекательными в ходе наших предыдущих исследований [3]. Всего было создано 16 комплектов стимульных материалов.

Процедура. Участникам исследования выдавался комплект стимульных материалов, состоящий из бланка для заполнения и 6 страниц формата А5 с цветной иллюстрацией и текстовым описанием дилеммы на каждой (см. рис. 1). Респондентам следовало ознакомиться с каждой ситуацией и изображением, оценить допустимость указанного действия по 7-балльной шкале (от 1 – действие запрещено, до 7 – действие обязательно), а также кратко обосновать свой ответ. Для контроля по окончании работы респондентов просили оценить по 5-балльной шкале привлекательность лиц потенциальных жертв, представленных в виде изолированных от контекста портретов.

Таким образом, в данном исследовании были зафиксированы следующие параметры: пол респондентов – женский, пол героев тестовых дилемм – мужской, пол потенциальных жертв – мужской.

В качестве независимых переменных выступили привлекательность потенциальных жертв (привлекательные или непривлекательные), а также параметры моральных дилемм (действие/ бездействие и намеренность/ ненамеренность причинения вреда). Зависимая переменная – оценка допустимости действия персонажа дилеммы, который причиняет вред одному человеку для спасения жизни пятерых.

Результаты

Прежде всего мы убедились, что наши респонденты оценивают привлекательность лиц, использованных нами для создания стимульных изображений, так же, как и их предшественники в исследовании 2012 года (R_0 Спирмана = 0,753, $p < 0,01$).

Для дальнейшего выявления различий, связанных с внешностью, были взяты ситуации, для

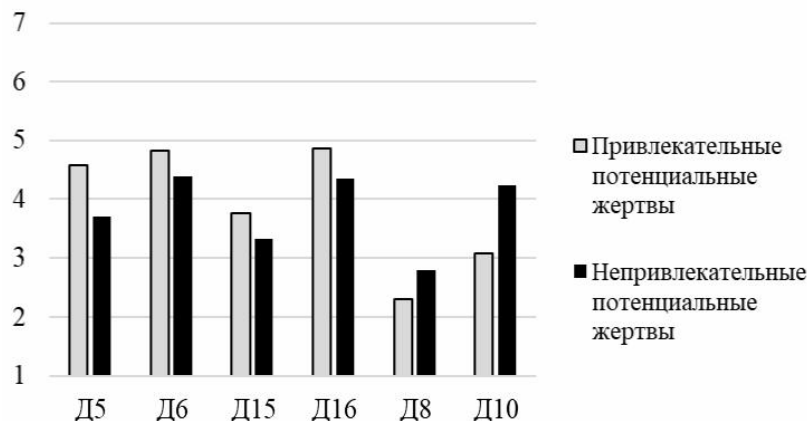

Рис. 2. Средние значения оценок допустимости причинения вреда привлекательным и непривлекательным потенциальным жертвам по каждой дилемме

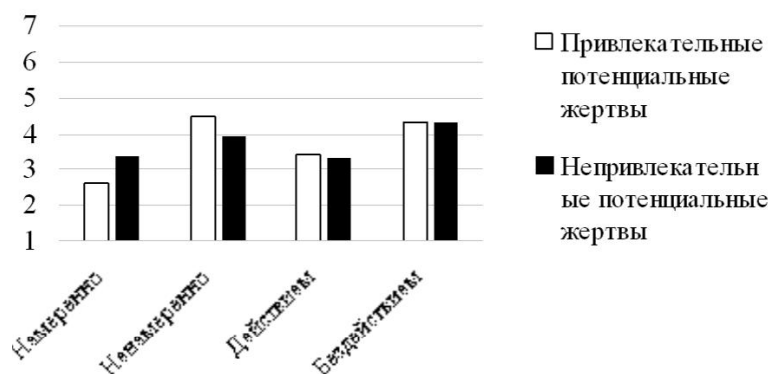

Рис. 3. Оценки допустимости причинения вреда намеренно/ненамеренно и действием/бездействием

которых лица были оценены как привлекательные (оценки 4 и 5, N=99) или непривлекательные (оценки 1 и 2, N=150). Те случаи (N=51), в которых внешность была оценена как средняя, использовались только для предварительного корреляционного анализа.

При сравнении результатов оценки допустимости причинения вреда привлекательным и непривлекательным людям по всем дилеммам с помощью критерия Манна-Уитни значимых различий не выявлено. Не связана с внешностью возможных жертв и вероятность выбора крайних ответов («действие запрещено» и «действие обязательно»). Средние значения оценок допустимости во всем тестовым ситуациям представлены на рисунке 2.

При более подробном рассмотрении дилемм оказалось, что они разделились на 2 группы по фактору намеренности причинения вреда. В дилеммах 5, 6, 15, 16, в которых вред оказывается побочным результатом решения проблемы, средние оценки допустимости оказываются несколько выше, если потенциальная жертва привлекательна: $D_{непр} = 3,93$, $D_{пр} = 4,47$ ($p = 0,042$). Для дилемм 8 и 10 ситуация обратная – намеренное действие, которое может причинить вред более привлекательному человеку, оценивается респондентами как менее допустимое: $D_{непр} = 3,37$, $D_{пр} = 2,63$ ($p = 0,023$).

При оценке роли факторов намеренности/ненамеренности и действия/бездействия выявлено следующее (рис. 3):

1. Для привлекательных жертв критерий Манна-Уитни подтверждает меньшую допустимость намеренного причинения вреда по сравнению с ненамеренным ($p < 0,000001$), для непривлекательных различия уровня значимости не достигают ($p > 0,1$).

2. Нанесение вреда в результате действия оценивается респондентами как менее допустимое, по сравнению с бездействием независимо от внешности потенциальной жертвы (для привлекательных $p = 0,007$, для непривлекательных $p < 0,0001$).

Значимых различий между оценками допустимости для привлекательных и непривлекательных жертв не обнаружено ни в случае нанесения вреда действием: $D_{непр} = 3,30$, $D_{пр} = 3,41$ ($p > 0,1$), ни бездействием: $D_{непр} = 4,31$, $D_{пр} = 4,33$ ($p > 0,1$).

Дополнительно проведенный качественный анализ комментариев респондентов относительно их оценок показал, что, если возможные жертвы были привлекательными, то участники исследования чаще уходили от решения дилеммы: «Не факт, что человек, который находится в безопасности утонет», «Скалолаз может удержаться», «Можно спасти пятерых и вернуться за этим одним, если все сделать быстро».

Если же на иллюстрации был изображен человек непривлекательной внешности, респонденты несколько чаще перекладывали ответственность на него: «Скалолазу следовало выбирать специальные места для данного вида спорта и не затруднять движение», «Скалолаз сам виноват», или давали утилитарный ответ: «Лучше спасти пятерых, чем одного», «Жизнь 5 дороже 1».

Заключение

Полученные данные демонстрируют двойной гало-эффект привлекательности при решении моральной дилеммы.

С одной стороны, респонденты делают выбор в пользу меньшей допустимости причинения вреда привлекательным людям, что особенно явно проявляется в ситуациях с намеренным нанесением вреда и минимальными возможностями спасения для жертвы.

С другой стороны, привлекательность ассоциируется с более высокими физическими качествами, а значит и со способностью справиться с угрожающими жизни обстоятельствами (выплыть из-под волны, не сорваться со скалы) что подтверждается соответствующими комментариями респондентов.

По-видимому, взаимодействие этих противоположно направленных тенденций может лежать в основе каждого из ответов респондентов.

Таким образом, несмотря на то, что в целом наше предположение о меньшей допустимости причинения вреда привлекательным людям не подтвердилось, мы полагаем, что полученные данные позволяют говорить о значимой, хотя и неоднозначной, роли внешности «потенциальной жертвы» при решении моральных дилемм.

Библиографический список

1. Знаменская И.И., Созинова И.М., Александров Ю.И. Интуитивные и рациональные компоненты морального выбора у детей 3–11 лет // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 2. – С. 57–70.
2. Знаменская И.И., Созинова И.М., Александров Ю.И. Моральные дилеммы как инструмент психологического исследования // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / отв. ред. В.А. Барабанщиков. – М., 2016. – С. 741–747.
3. Никитина Е.А. Представления о соматическом здоровье, личностных качествах и привлекательности при восприятии лиц // Психологические проблемы современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.:

Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 432–454.

4. Arutyunova K.R., Alexandrov Yu.I., Znakov V.V., Hauser M.D. Moral judgments in Russian culture: Universality and cultural specificity // Journal of Cognition and Culture. – 2013. – V. 13. – № 3–4. – P. 255–285.

5. Arutyunova K., Alexandrov Y., Hauser M. Sociocultural Influences on Moral Judgments: East-West, Male-Female, and Young-Old // Frontiers in Psychology. – 2016. – V. 7. – P. 1334.

6. Cushman F., Young L., Hauser M. The role of conscious reasoning and intuition in moral judgment: Testing three principles of harm // Psychological Science. – 2006. – V. 17. – № 12. – P. 1082–1089.

7. Fraenkel J.R. The Relationship between Moral Thought and Moral Action: Implications for Social Studies Education // Theory and Research in Social Education. – 1981. – V. 9. – № 2. – P. 39–54.

8. Greene J.D., Nystrom L.E., Engell A.D., Darley J.M. The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment // Neuron. – 2004. – V. 44. – № 2. – P. 389–400.

9. Haidt J. The Emotional Dog and Its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment // Psychological Review. – 2001. – V. 108. – No. 4. – P. 814–834.

10. Hauser M. et al. A dissociation between moral judgments and justifications // Mind and Language. – 2007. – V. 22. – № 1. – P. 1–21.

11. Hutcherson C.A., Montaser-Kouhsari L., Woodward J., Rangel A. Emotional and utilitarian appraisals of moral dilemmas are encoded in separate areas and integrated in ventromedial prefrontal cortex // The Journal of Neuroscience. – 2015. – V. 35. – P. 12593–12605.

12. Kochanska G., Padavich DL, Koenig AL. Children's narratives about hypothetical moral dilemmas and objective measures of their conscience: mutual relations and socialization antecedents // Child Development. – 1996. – V. 67. – P. 1420–1436.

13. Peng W., Huashan L. Association between Moral Reasoning and Moral Behavior: A Systematic Review and Meta-Analysis. // Acta Psychologica Sinica. – 2014. – V. 46(8). – P. 1192–1207.

14. Vozzola E.C. Moral development. Theory and applications. – 2014. – New York: Routledge. ISBN-13: 978-0415821902.

15. Zebrowitz L.A., Hall J.A., Murphy N.A., Rhodes G. Looking Smart and Looking Good: Facial Cues to Intelligence and Their Origins // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2002. – V. 28. – № 2. – P. 238–249.